

Хуан Хай, Ли Мужоу и телохранитель шли рядом друг с другом. Мужчины оберегали Ли Мужоу, боясь, что с ней может что-то случиться. В конце концов Ли Мужоу была их спасительницей на ближайший месяц.

Каждый из них тащил рюкзак весом больше десяти килограммов. Так как Ли Мужоу всем нравилась, люди часто предлагали понести её вещи, чем она с чистой совестью и пользовалась.

Лу Тин и Линь Юэци шли гуще толпы. Чжоу Цин, операторы и двое других телохранителей расположились в хвосте группы.

Лу Тин предложил понести рюкзак Линь Юэци, но та настойчиво отказалась.

Она чувствовала себя спокойнее, когда вся еда была при ней.

Лей Та, один из телохранителей, дразнил Линь Юэци. Заинтригованный количеством вредной пищи в рюкзаке, он спросил её по-английски:

— Ты собралась здесь отдыхать или работать? Ты ведёшь себя так, будто проводишь тут отпуск.

И хотя разумом Линь Юэци была лишь старшеклассницей, с английским у неё было всё в порядке. Она поняла, что тот сказал. Ни секунды не сомневаясь, она возразила против насмешки Лей Та:

— Мы здесь, чтобы найти слона и не умереть с голоду в процессе. У китайцев есть поговорка, что еда — это бог для человека. Еда нас защищает. К тому же, не важно насколько тяжёлый у меня рюкзак, разве я просила о помощи? Что-то не припоминаю, так что не гавкай мне тут.

Она играла с огнём. Чжоу Цина поразило поведение Линь Юэци, и он тихо сказал:

— В лесу главные — телохранители, так что води себя вежливо. Не видишь ружья у них в руках?

Линь Юэци засмеялась:

— А он хоть слово понял из того, что я сказала ему на китайском?

Чжоу Цин согласился. Иностранные телохранители не говорили по-китайски.

По интонации Линь Юэци Лей Та понял, что за её словами есть какой-то скрытый смысл. Его лицо искривилось от гнева. Он спросил у неё что-то на английском.

Линь Юэци и дальше планировала ходить вокруг да около, поддразнивая телохранителя, но неожиданно она услышала, как Лу Тин, свободно говорящий на английском, перевёл её слова.

Линь Юэци потеряла дар речи.

Чжой Цин не нашёл, что сказать.

Лей Та злобно посмотрел на Линь Юэци, но ничего не сказал и продолжил идти.

Линь Юэци положила руку на грудь и хлестанула Лу Тина веткой.

— Лао Лу, ты мстишь мне за ветчину? Зачем ты перевёл мои слова?

— Я хотел, чтобы он понял, что это не его дело. Пусть не лезет с советами.

Линь Юэци пробормотала:

— Мужчины все такие. Не мог сказать ему тактичнее? Теперь он до смерти меня ненавидит.

Лу Тин не видел в этом ничего плохого.

Во-первых, благодаря его замечанию телохранитель будет вести себя сдержанно и уважительно относиться к двум девушкам в группе. Кроме того, теперь он знает, что нельзя так просто взять и обидеть Линь Юэци.

И, во-вторых, он ожидал от Лей Та, что тот поведёт себя, как настоящий мужчина, и не станет таить злобу на Линь Юэци.

После двух месяцев интенсивных тренировок фигура Линь Юэци стала как никогда близка к идеалу сексуальности. Благодаря занятиям на улице её нежная светлая кожа приобрела красивый загар.

С точки зрения Лу Тина, сейчас Линь Юэци была гораздо симпатичнее, чем раньше, когда была худышкой.

Теперь в ней совмещались «западные» черты лица и «восточная» красота и здоровье. Обладая пышной грудью и округлыми бёдрами в сочетании с кубиками на плоском животе, она могла бы привлечь внимание любого мужчины, надень она бикини.

К сожалению или к счастью, Линь Юэци была одета в зелёную футболку и камуфляжные штаны. Эта форма скрывала её идеальные изгибы, но даже так девушка часто ловила на себе

жадные взгляды мужчин.

Китай, город А.

Туаньтуань проснулась от кошмара. Снова её мучил один и тот же сон.

В нём Линь Юэци страдала от серьёзной депрессии, у неё появились страшные мысли о том, чтобы совершить самоубийство.

Мама ударила Туаньтуань, и та, сильно расстроившись, поклялась больше никогда с ней не разговаривать. Затем она заплакала и назвала маму плохой женщиной.

В следующем эпизоде мама в красивом платье забрала её пораньше из садика, не сказав папе. Она повела её на детскую площадку, где та вдоволь наигралась.

Хоть малышка и поклялась не говорить с мамой, её сердце быстро смягчилось. Она обняла её и поцеловала, в порыве чувств назвав «мамочкой».

На следующий день Линь Юэци покончила с собой. Туаньтуань потеряла её навсегда.

Очнувшись ото сна, Туаньтуань долго смотрела в потолок. Затем она оглядела свою комнату. Сон постепенно стёрся из памяти, оставив после себя тяжёлое чувство, как будто тысячи иголок кололи ей сердце.

Малышка села на кровать и разразилась рыданиями.

Линь Ю с бабулей Цзян готовили завтрак, как вдруг они услышали шум наверху.

Линь Ю наспех вытерла руки и сказала:

— Боже, моя кровиночка опять плачет.